

Ведь ещё совсем недавно князь Ань питал к нему глубокую неприязнь, а теперь вдруг полюбил всей душой — кто бы поверил в такое?

Думая об этом, Ся Цзиньяо усмехнулся, снял с пояса деревянный свисток и бросил его в чемодан, а вместе с ним исчезли и сложные чувства.

Именно в этот момент слуга доложил, что князь Ань снова пришёл.

Как будто что-то вспомнив, Ся Цзиньяо повернулся к управляющему:

— То, что я просил проверить, готово?

Управляющий тут же достал лист бумаги:

— Всё готово.

— Что готово?

Ао Жуйцзэ как раз вошёл.

Он был одет в ту же одежду, что и вчера, складки на коленях были видны, и он выглядел уставшим.

Ся Цзиньяо взял лист у управляющего и протянул его:

— Я поручил проверить твоих людей. Многие оказались шпионами, посланными первым принцем.

Он подумал, что раз уж Ао Жуйцзэ так усердно старался, он не должен остаться в убытке.

В итоге Ао Жуйцзэ даже выиграл.

Ао Жуйцзэ взглянул на список.

Имён там было немало.

Например, евнух Цюй Цзи, бывший личный слуга, был человеком первого принца.

Четыре его служанки — одна от наложницы Шу, другая от наложницы Сянь...

А два маленьких евнуха были людьми четвёртого принца.

Конечно, первый принц и наложница Сянь раньше отправляли людей не для слежки, но в будущем всё могло измениться.

— Я понял.

Ао Жуйцзэ тут же убрал лист и протянул большой ящик.

Ся Цзиньяо только сейчас заметил его:

— Что это?

Он открыл и увидел две светящиеся жемчужины размером с кулак, которые даже днём излучали мягкий свет.

Ся Цзиньяо замер:

— Это...

Ао Жуйцзэ просто сказал:

— Я не вернулся прошлой ночью, потому что добывал эти две штуки.

Он сам выкопал их со дна моря.

— Ты ведь не можешь спать без света, верно?

— Но запах свечей слишком сильный, летом ещё терпимо, а зимой, когда в столице холодно и сыро, окна нельзя открыть. Вот я и подумал об этом.

Услышав это, не только Ся Цзиньяо, но и управляющий со слугами замерли.

То, что придумал Ао Жуйцзэ, они, конечно, тоже могли бы сообразить.

Но светящиеся жемчужины — большая редкость, особенно такого качества.

Раньше они тоже отправляли людей на поиски, но, потратив сотни тысяч лян, купленные жемчужины едва освещали изголовье и не приносили пользы.

Если Ао Жуйцзэ действительно хотел завоевать расположение, то он не поспешил.

Но если бы он просто хотел привлечь подчинённого, он бы не стал тратить столько сил, так что...

Ся Цзиньяо остановил руку, игравшую с жемчужинами.

Он подумал, что этот расчёт снова стал запутанным.

Поэтому он молча посмотрел на Ао Жуйцзэ:

— Князь Ань, вы очень внимательны.

После этого они быстро отправились в путь и в двадцать девятый день двенадцатого месяца двадцать третьего года правления Юаньси прибыли в столицу.

Император Юаньси специально задержал всех чиновников до вечера, чтобы первым увидеть их.

Ао Жуйцзэ сказал:

— Отвечая вашему величеству, на золотом руднике в округе Фу наём рабочих, закупка оборудования и формирование охраны обошлись примерно в двести тридцать тысяч лян. На солеварнях уезда Чжао — около двухсот десяти тысяч лян. На верфи в округе Хай — примерно девятьсот тридцать тысяч лян. Общие расходы составили один миллион триста семьдесят тысяч лян.

— Эти расходы покрыты из конфискованного имущества мятежника Лю Чаоина и трофеев, захваченных левым крылом Пяти Армий у пиратов, без использования средств казны.

— Отлично, отлично.

Услышав это, император Юаньси рассмеялся.

— Ты действительно оправдал мои ожидания.

Император Юаньси спустился с трона, лично помог Ао Жуйцзэ подняться и приказал принести табличку.

На ней было написано: «Мой Цилинь».

Император Юаньси сказал:

— Я долго думал, и только эти слова могут выразить мои чувства.

— В «Хрониках Трёх Царств» говорится: «Родить сына — как Сунь Цюань». Раньше я так и думал, но теперь считаю, что иметь такого сына, как ты, — удача, которую я заслужил в этой жизни.

Услышав это, все чиновники замерли.

Их поразила высокая оценка императором князя Ань.

Главное, что в прошлом враг императора Тай-цзу, Ван Шэн, считался самым вероятным кандидатом на завершение смуты конца династии Юань. К сожалению, его судьба была недолгой, и вскоре после восшествия на престол он упал с лошади и умер.

Император Юаньси не раз хвалил Ван Шэна перед министрами, называя умным и храбрым, трижды захватившим столицу Юань, и его достижения были беспрецедентными.

А когда Ван Шэн взошёл на престол, он установил церемониальные одежды для наследного принца, на которых был вышит цилинь.

Поэтому они не могли не задуматься.

И если император действительно выбрал князя Ань, то что будет с первым и четвёртым принцами?

Думая об этом, они невольно посмотрели на них.

Четвёртый принц, конечно, был на грани ярости.

Первый принц опустил голову, и было непонятно, что он думает.

Впоследствии, сколько бы император ни хвалил князя Ань и сколько бы наград ни давал, они уже не обращали внимания.

Они думали только о том, что ситуация в империи станет ещё более напряжённой.

Но Молочный Пышка всё запомнил.

Потому что император Юаньси сказал:

— Помимо князя Ань, наибольшая заслуга принадлежит господину Лай Туаньцзы из прошлой династии. Где заместитель министра общественных работ? Прикажи своему ведомству как можно скорее выбрать место для строительства храма и алтаря в честь его заслуг.

После этого Молочный Пышка не переставал смеяться.

— Храм и алтарь... Неужели я, простой системный дух, удостоюсь чести быть восхваляемым на алтаре?

— Это удача.

Затем, как будто что-то вспомнив, он с энтузиазмом сказал:

— Кстати, если строят храм, значит, нужно будет сделать мою статую.

В следующую секунду в голове Ао Жуйцзэ появился цветной рисунок.

На нём был изображён молодой человек ростом около ста девяноста сантиметров, с густыми бровями, острыми чёрными глазами, стройным телом и восемью кубиками пресса.

— Быстрее, передай этот рисунок заместителю министра и скажи, чтобы сделали статую по этому образцу.

Ао Жуйцзэ...

Ао Жуйцзэ посмотрел на круглое тело Молочного Пышки, у которого даже подбородка не было, не говоря уже о прессе:

— Ты имеешь в виду, что это ты?

Но он даже не смутился, а наоборот, выпрямился, хотя это было незаметно:

— Да, это я. Что не так?

Ао Жуйцзэ...

И это он ещё смел обвинять древних императоров в тщеславии — из-за того, что император Юаньси наградил его поддельным золотом.

Но раз уж он помог ему заполучить жену, он не стал его разоблачать.

— Ладно.

Тем временем в доме первого принца.

В отличие от других министров, первый принц не испытывал ни капли гнева из-за предательства брата, а наоборот, был в восторге.

Когда его советники вошли, он тут же позвал их:

— Посмотрите на коралл, который восьмой принц привёз из округа Хай в подарок мне.

Советники подошли и увидели коралл высотой в полтора метра, ярко-красного цвета, почти без изъянов.

На рынке такой коралл стоил бы не менее пяти тысяч лян.

Учитывая, что ежегодное жалованье князя Ань составляло всего тысячу лян, это был поистине щедрый подарок.

Это явно свидетельствовало о глубоком уважении князя Ань к первому принцу.

<http://bllate.org/book/15198/1341236>